

Эти маленькие трусики выглядели немного знакомо, хотя тогда в отеле была белая, а эта — другого цвета. Вероятно, это тот же фасон, просто другой оттенок.

Ши Цинъянь словно ударило током, она быстро отвела взгляд и, чувствуя себя растерянной, встала. Она вошла в комнату: гостиная была небольшой, и словно под действием неведомой силы Ши Цинъянь направилась к двери спальни, заглянув внутрь.

Воспитанная в строгих правилах, Ши Цинъянь, конечно, понимала, что подглядывать за чужой жизнью без разрешения — это дурной тон, но всё же не смогла удержаться и бросила взгляд в комнату.

Кровать размером полтора метра — не слишком большая и не слишком маленькая, двоим на ней лечь можно, но будет тесновато.

Ши Цинъянь мысленно прокомментировала эту кровать.

Остальная мебель была простой и аккуратной, создавая уютную атмосферу.

Не желая задерживаться надолго, она повернулась и направилась к кухне. Сюй Цзюньхуань уже промыла рис, включила рисоварку, а теперь мариновала рыбу.

Увидев Ши Цинъянь на пороге кухни, она ловко орудовала ножом и сказала:

— Я готовлю просто домашние блюда, не знаю, придутся ли они тебе по вкусу.

Ши Цинъянь наблюдала, как та завязывает волосы и, надев фартук, хлопчет на кухне, словно образцовая хозяйка. В голове у неё тут же возникли различные мысли, но внезапно она вспомнила, что раньше семейство Сюй владело крупным бизнесом, и Сюй Цзюньхуань, как избалованная наследница, вряд ли когда-либо стояла у плиты. Однако сейчас её движения были настолько уверенными, что это вызывало сомнения.

Лицо Ши Цинъянь сразу же изменилось:

— Ты все эти два с лишним года была здесь его домохозяйкой?

Сюй Цзюньхуань, занятая мытьём овощей, из-за шума воды не расслышала её слов и, удивлённо подняв голову, спросила:

— Что ты сказала?

Ши Цинъянь повысила голос:

— Ты так хорошо готовишь? Это потому что готовила для Е Юаня, да?

Сюй Цзюньхуань замешкалась. Хотя её предшественница и впрямь была промыта мозгами Е Юанем и сидела дома, навыки готовки она приобрела, подрабатывая в ресторане друга и обучаясь у шеф-повара в реальном мире. Она подумала и ответила:

— Нет, я с детства любила готовить и научилась нескольким блюдам у тётки из семьи Сюй. У Е Юаня тоже была домработница, я редко готовила для него.

Ши Цинъянь, услышав это, лишь слегка успокоилась, но мысль о том, что эта женщина действительно жила с Е Юанем более двух лет, пусть и без интимных отношений, всё равно вызывала раздражение. А тот факт, что этот мужчина провёл с нею два года бок о бок, был

невыносим.

— Я сейчас включу огонь, закрой, пожалуйста, кухонную дверь, иначе запах жира распространится по всей квартире.

Ши Цинъянь повернулась и закрыла дверь.

— Ты не уйдёшь? Ты стоишь тут, а на тебе одежда за несколько десятков тысяч, её же испортишь! — Сюй Цзюньхуань хотела выпроводить её.

Взгляд у этой женщины был слишком прямолинеен, словно она могла пронзить человека насквозь. Оставить такую важную персону на кухне было не только неудобно, но и мешало работе.

— Я могу помочь, — неохотно ответила Ши Цинъянь.

Глядя на её смущённое лицо, Сюй Цзюньхуань вдруг вспомнила другое лицо, похожее на это на семь-восемь десятых. Тот человек был с более строгими чертами, а эта — более мягкая и женственная.

Сюй Цзюньхуань не понимала, почему вдруг вспомнила то лицо. Это был образ её возлюбленной из прошлого мира. В последнее время во сне ей часто мерещились размытые образы, и лицо той женщины начало обретать чёткие черты, которые странным образом совпадали с чертами Ши Цинъянь. Это сбивало её с толку.

— Вода в тазу переливается, — раздался голос.

Сюй Цзюньхуань тут же вернулась в реальность и закрыла кран.

— Если не хочешь уходить, то стой подальше от плиты, чтобы на тебя не брызгало масло, — сказала она, отодвинув Ши Цинъянь в сторону.

— На балконе я видела когтеточку, ты хочешь завести кошку? — вдруг заговорила о бытовом обычно холодная президент Ши.

— А? О, да, хотела, но место слишком маленькое, да и я в последнее время постоянно задерживалась на работе, не могла бы ухаживать за ней, поэтому пока не решилась, — ответила Сюй Цзюньхуань, начав жарить. Звуки жарки и гудение вытяжки смешались в обычную кухонную симфонию повседневной жизни.

Ши Цинъянь, находясь в этом дымном и шумном месте, вдруг почувствовала, что эти звуки кастрюль и сковородок кажутся такими уютными.

Она приоткрыла рот:

— Если хочешь, можешь прийти ко мне домой посмотреть на кошку.

К сожалению, на кухне было слишком шумно, и Сюй Цзюньхуань снова не расслышала её слов. К тому же она не могла больше терпеть, как эта длинноногая женщина теснилась в узкой кухне, мешая ей даже повернуться.

В конце концов она выпроводила её в гостиную.

Дверь кухни закрылась, и матовое стекло отделило шум посуды от остальной комнаты. Ши

Цинъянь скучающе бродила по гостиной.

Рабочий стол Сюй Цзюньхуань стоял в гостиной. Стол был небольшим, на нём лежал ноутбук и несколько книг, занимая всё свободное место.

Ши Цинъянь не находила себе занятия и пролистала книги. Все они были об экономике и финансах. Она вытащила одну из них, но вместе с ней выпал лист бумаги, который был зажат между страницами.

Ши Цинъянь хотела вернуть листок на место, но её внимание привлёс нарисованный на нём портрет.

На белом листе карандашом была изображена женщина в одежде, напоминающей героинь из сериалов о культивации.

В обычной ситуации Ши Цинъянь посчитала бы это случайным рисунком или наброском для практики и не придала бы этому значения.

Но, взглянув на портрет, она почувствовала странное чувство узнавания. Она открыла телефон, нашла фотографию, сделанную на недавнем собрании отдела маркетинга, увеличила своё лицо и сравнила с рисунком.

Если бы максимальная оценка была десять, то сходство было бы не менее 8,5 баллов.

Почему Сюй Цзюньхуань нарисовала её?

Хотя Ши Цинъянь была озадачена, в её сердце закралась толика радости. Может быть, это значит...

Она открыла камеру, посмотрела на кухню, где всё ещё кипела работа, и, опустив голову, тайком сфотографировала рисунок. Затем она вернула книги и листок на место и, больше не бродя по комнате, села на диван, достала телефон и занялась рабочими делами.

Примерно через полчаса с шумом открылась дверь кухни, и запах готовой еды наполнил квартиру. Сюй Цзюньхуань вышла с двумя тарелками.

Дома не было обеденного стола, и Сюй Цзюньхуань обычно ела за стеклянным столом перед диваном. Ши Цинъянь быстро встала и помогла освободить место на столе.

Когда все блюда были поданы, Ши Цинъянь с удивлением смотрела на несколько аппетитных блюд. Она не ожидала, что Сюй Цзюньхуань, такая хрупкая и изящная, может так хорошо готовить.

Сюй Цзюньхуань, видя её недоверчивое выражение, тоже про себя улыбнулась. Если бы здесь была её предшественница, она бы вряд ли смогла так приготовить. Хорошо, что они раньше не общались, и ей не приходилось беспокоиться о том, чтобы не выдать себя.

Ужин прошёл приятно. Ши Цинъянь, обычно привередливая, на этот раз не капризничала, и все блюда пришлись ей по вкусу. Она даже несколько раз погладила живот, видимо, наевшись до отвала.

Сюй Цзюньхуань ожидала, что у неё могут быть капризы, и заранее подготовилась к этому.

Но, к её удивлению, за весь ужин Ши Цинъянь была спокойна, без прежней неловкости, вела

себя смиренно, не привередничала и не брезговала едой, а ела с большим аппетитом.

Для Сюй Цзюньхуань было радостью видеть, что её старания в приготовлении пищи оценили, и её симпатия к Ши Циньянь выросла.

Она чуть ли не хотела выложить всё содержимое кастрюли перед ней и наблюдать, как она с аппетитом ест.

Ши Циньянь ела с удовольствием, но почувствовала, что на неё смотрят. Подняв голову, она встретила с матерински любящим взглядом Сюй Цзюньхуань, которая не успела отвести глаза.

Смущённо прочистив горло, она сказала:

— Похоже, этот flavour тебе всё-таки понравился.

Авторское примечание:

Ши Циньянь: Можешь прийти ко мне домой посмотреть на кошку.

Сюй Цзюньхуань: Не смею.

Ши Циньянь: Почему?

Сюй Цзюньхуань: Боюсь, что меня съедят.

<http://bllate.org/book/16853/1551490>